

Глава 67. Смерть хлыща

Миа рвалась помогать Луне, от которой по нашей связи доносилось... не самые приятные эмоции. Но в любой момент могли заявиться ищущие Луну, так что нам укладываться спать было несколько... несвоевременно.

Впрочем, профессор Флитвик заметил отсутствие ученицы достаточно быстро.

— Мистер Поттер, мисс Гре... — постучавшись, и дождавшись ответа, маленький профессор вошел в нашу комнату... и продолжение фразы разом лишилось всякого смысла, так что он экстренно свернул ее в другую сторону. — Так... Я смотрю, Луна — у вас...

— У нас, — кивнул я. — Она сказала, что не смогла войти в общежитие. Мадам Помфри так накачала ее успокоительным, что загадка орлиной головы оказалась ей не по силам.

— Да, когда засыпаешь прямо на ходу — с ясностью мышления бывают проблемы, — покачал головой Флитвик. — Немудрено и забыть, что специально для таких случаев предназначены комнаты рядом с моей.

— Специальные комнаты? — удивилась Миа. — И как часто с Вашими учениками такое... — девочка кивнула в сторону спящей Луны, — ...происходит?

— В общем-то, — пожал плечами профессор, — довольно часто. Не забывайте, мисс Грейнджер, Рейвенкло — факультет тех, для кого знания — дороже всего... частенько, к этому «всему» учащиеся относят и их собственное здоровье. И доводят себя до такого состояния, когда просто пройти по коридору — уже серьезная задача, а уж отвечать на загадки...

Я улыбнулся. Да, перед экзаменами тот самый, «потусторонний» вид имели довольно многие ученики Дома Ровены. Интересно: как они до комнат возле обиталища профессора-то добирались? Хотя... В общем-то, это даже не вопрос. Они спали на ходу, и замок спал вместе с ними. Спал, и видел сны о том, как они добираются именно туда, куда нужно...

— Ты прав, — прозвучал в моем сознании голос Анны. — Ровена просила присматривать за ее учениками, и это я могла делать даже не просыпаясь...

— Профессор Флитвик, — обратилась к маленькому преподавателю Миа, — если Вы не возражаете, то пусть луна останется у нас. Не надо ее будить...

Флитвик вздохнул и взмахнул палочкой. Стены нашей комнаты раздвинулись, и в ней появилась еще одна кровать.

— Я не возражаю, — кивнул глава Дома Рейвенкло, и приступил к ритуалу прощания.

— Джинни, — обратилась Миа к младшей Уизли, когда профессор ушел, — мы с Гарри устали, и нас ни для кого нет.

Джинни с удивлением смотрела на то, как мы укладываемся. Но ощущения, доносившиеся от Луны — заставляли поторопиться. Девочке явно было... нехорошо.

Переход через ближний варп и формирование проекции у Миа уже получалось на уровне рефлекса. Так что Луну в цитадели Блэков мы обнимали буквально через несколько секунд после того, как закрыли глаза в Хогвартсе. Ее всю трясло.

— Луна, что с тобой? — встревоженно спросила Миа.

— Я... я... — Луна захлебывалась слезами. — Я... его...

— Выпила? — предположил я, глядя на хлещущую из Луны Силу, с которой она даже не пыталась справиться.

Луна судорожно кивнула.

— Он... я... я спрашивала его... а он... он не ответил... А она... а я... Он так кричал! — из всхлипываний, перемежаемых несвязанными словами, я постарался выстроить более-менее связанную картину.

Судя по всему, Трикси решила помочь девочке с допросом пленного. Надеюсь, что она все-таки догадалась обойтись круциатисом, а не стала демонстрировать более... впечатляющие методы походно-полевого потрошения... и не стала прибегать к богатой коллекции Блэков на эту тему.

— Трикси! — позвал я.

Та немедленно вошла. Обрадовало меня то, что Луна не попыталась отстраниться или спрятаться за нас с Миа. В отношении к Трикси девочка почему-то испытывала не страх, а вину.

— Милорд? — поклонилась палач и убийца.

— Круциатисом общались? — поинтересовался я.

— Не при ребенке же! — возмутилась Трикси. — Империи наложила. Но полученный приказ вошел в конфликт с ранними принудительными инсталляциями...

— Ожидаемо, — кивнул я.

— Ожидаемо?! — вскинулась Трикси. — Я думала — он просто тихо загнетса, стоит спросить его о чем-то из секретов этой поганой лавочки — Отдела Тайн. А он...

— Что? — заинтересовался я.

— От него разошлась какая-то эмпатическая волна... Признаться, даже я под нее чуть не попала. А Луне — просто снесло крышу. Девочка набросилась на это... это... на этого урода, и высушила его чуть ли не одним глотком.

— Всю кровь? — удивилась Миа, продолжая обнимать и успокаивать Луну. -Одним глотком?

— Всю его жизнь, — поправила Трикси. — Крови-то чуть-чуть отхлебнула...

Я покачал головой, напоминая Миа, что уже рассказывал ей об этой особенности вампиров. Она на мгновение зарделась, но быстро успокоилась. И обратилась ко мне:

— А как же легенды о том, что тот, кого вампир... высушит — сам станет вампиром?

— Такое бывает, — кивнул я. — Вот только если Луна наша, по классификации, принятой в одном из миров поблизости — «Истинный предок», то убитый ею стал бы «Мертвым апостолом» — настоящей нежитью. Вот только, думаю, что те, кто создавал упомянутые Трикси «принудительные инсталляции» — позаботились о том, чтобы этого не произошло. Ведь смерть

разрывает все клятвы, так что поднятый невыразимец — рассказал бы нам все, что мы захотим узнать...

— Вы совершенно правы, милорд, — кивнула Трикси. — Сработавшие заклятья не только заставили Луну высушить нашего пленника, но и уничтожили все связи между его отлетевшей душой и мертвым телом... — я покачал головой. Описанное Трикси было весьма... непросто сделать. Так что после утешения Луны — мне следовало взглянуть на покойника. Может быть, те, кто налагали заклятья, и не вспомнили о некоторых пограничных темных и серых путях — и тогда мы еще сможем кое-что узнать. В конце концов, у Дома Да Гаан Шинзен имелись весьма квалифицированные специалисты... и работали они при полной государственной поддержке, а не полуподпольно, как местные.

— Трикси, убери тело в хранилище, я, возможно, займусь им позже, — сказал я, намекая, что после уборки тела сюда возвращаться необязательно.

Женщина величественно кивнула, и вышла. И ее уход как будто лишил Луну последних сил.

— Я... — девочка всхлипнула. — Я убила его. Понимаете? Убила!!!

— Убила его не ты, — покачал я головой. — А тот, кто перестраховался с противовампирским заклинанием. Но даже если бы его действительно убила ты — по крайней мере мы с Миа жалеть о нем точно не будем!

— Не будем, — согласилась Миа. — И, тем более, не будем шарахаться от тебя. Ты — наша подруга, и случившееся этого не изменит!

— Но я... — Луна на мгновение задумалась. — Я чувствую себя... грязной...

— Так, — Миа улыбнулась. — Похоже, мозгошмыги совсем тебя закружили. Если чувствуешь себя грязной — пойдешь, вымойся!

— Ой, — Луна ошарашено посмотрела на Миа. Та, мягко говоря, не злоупотребляла обращением к периодически поминаемым Луной существам, так что ситуация получилась... не вполне обычная. — И правда... Что это я?

И Луна двинулась к двери ванной, на ходу стаскивая с себя одежду. При этом выяснилось, что Лавгуд была подвержена по крайней мере одному предрассудку чистокровных: под школьной мантией у нее не было ничего.

Я посмотрел на Миа, ожидая, что она потребует от меня «не смотреть». Но та лишь улыбнулась.

— Почему это я должна тебе такое говорить? — вопросом ответила она на не заданный вопрос. — Я же смотрю. И то, что я вижу — мне нравится. Так почему я должна лишать этого зрелища тебя?

Луна эти слова однозначно услышала. Так что по ее светлой коже было очень заметно, что покраснели у нее не только уши, но и спина... и то, что ниже. Правда, к ее чести, надо сказать, что мелкая Малкавиан не стала визжать, пытаться прикрыться, или совершать еще какие-нибудь столь же малоосмысленные действия. Вместо этого она гордо выпрямилась, и, соблазнительно виляя этим самым «тем, что ниже», скрылась за дверью.

<http://tl.rulate.ru/book/69519/1850589>